

УДК 811.161.1

О. А. Селюнина, А. Т. Медведева

К ВОПРОСУ О СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С СОЮЗНЫМ СЛОВОМ «ВМЕЩАЮЩЕГО ТИПА»

Статус сложных предложений с союзными словами «вмещающего типа» в современной лингвистике не имеет однозначной трактовки. Авторы статьи рассматривают различные точки зрения на эти предложения.

Ключевые слова: синтаксис, сложноподчиненное предложение, союзное слово.

Selyunina O.A., Medvedeva A.T. By the question about complex sentences with connective word enclosing type in modern russian language

The status of complex sentences with connective words «enclosing type» in Russian is a debatable issue in modern linguistics. The authors of mhe article studies different points of view on this sentences.

Keywords: syntax, complex sentence, connective word.

Объектом рассмотрения являются сложноподчиненные предложения расчлененной структуры, придаточная часть которых присоединяется к главной при помощи союзного слова, вмещающего пропозициональное содержание первой части. Например: *Ганнибал — величайший полководец, что охотно признавали сами римляне* (А. Валентинов. Спартак); *Кайзер выразил полное одобрение программы сближения с Россией, о чем генеральный штаб известил 4 декабря 1917 г. Кюльмана* (А.И. Уткин. Первая мировая война); *Наибольший выигрыш от войны получили США, увеличившие свое национальное богатство на 40 %, что сделало их потенциально господствующей силой в мире* (М.И. Мельтюхов. Упущенный шанс Сталина); *Он [ветер — О.С., А.М.] подхватывал каждое произнесенное слово и доносил до моих ушей, в результате чего я поневоле оказался в роли подслушивающего, и поделатъ тут ничего было нельзя* (Б. Акунин. Коронация); *Молекула мелатонина обладает небольшими размерами и очень высокой растворимостью в липидах (липофильностью), в силу чего для нее не существует в организме никаких преград* (М.В. Ковальзон.

Мелатония без чудес); *Терьян поперхнулся вином и засмеялся, отчего нос его, сухой и тонкий, даже побелел* (К. Паустовский. Облака).

Особенность такого рода построений проистекает из природы их связующего средства. Относительные местоимения и местоименные наречия в этих предложениях служат в качестве средства связи на основании анафорического отношения к своему antecedенту, в роли которого, как правило, выступает предикативная основа главной части. Союзное слово вмещает в себя пропозициональное содержание первой части и оформляет зависимость придаточной части от главной. Анафорическое средство связи может вмещать в себя и объем нескольких пропозиций, например: *Я полюбил его отчасти за муки, он меня за сострадание к ним, что, однако, ни в коей мере не мешало обоим мучить друг друга сильными издевательствами и изменами* (В. Леви. Нестандартный ребенок).

В лингвистической литературе статус рассматриваемых предложений до сих пор недостаточно изучен, нет единства и в терминологии. В связи с этим мы ставим перед собой цель рассмотреть различные точки зрения на сложные предложения с союзным словом «вмещающего типа».

Так как главной формальной приметой этих построений является относительное местоимение, употребленное в качестве средства связи, их определяют как предложения с придаточным относительным (А.Б. Шапиро [32]; В.Н. Мигирин [18]), сложноподчиненные предложения с придаточным приложением, или относительным (А.Г. Руднев [23]), относительные предложения особого типа (Г.Н. Акимова [2]), относительно-присоединительные предложения (З.Н. Великодворская [8]), относительные предложения пояснительно-оценочного типа (Н.А. Андрамонова [3]), относительно-распространительные предложения (В.А. Белошапкина [4]).

Однако традиционно в русистике исследуемые предложения называют присоединительными, поскольку их вторая, придаточная, часть носит характер дополнительного сообщения по поводу того, о чем говорится в главной части. При понимании этих построений как присоединительных для их номинации используются различные терминологические варианты, указывающие на тип отношений и/или связи между предикативными частями, например:

– сложноподчиненное предложение с придаточной частью присоединительной (Н.С. Валгина [6], О.А. Крылова [14], Е.С. Скобликова [25], М.И. Черемисина, Т.А. Колосова [31]);

– подчинительно-присоединительное предложение (С.Е. Крючков, Л.Ю. Максимов [15; 11]);

– сложно-присоединенное предложение (В.В. Щеулин [33]);

– сложноподчиненное предложение с придаточной дополнительного характера (В.И. Троицкий [27]);

– сложноподчиненное предложение с аннексивной связью (И.П. Распопов [22]);

– сложноподчиненное предложение со связью констелляция (Н.Г. Блохина [5]).

Многие ученые разделяют эту точку зрения и в настоящее время. Однако еще в 70-е годы XX века было замечено, что рассматриваемые предложения существенно отличаются от присоединительных. Это отличие обусловлено «связывающим» местоимением, которое как бы вмещает в себя содержание всей главной части. Отмечалось и то, что вмещающее союзное слово невозможно заменить присоединительным союзом, то есть налицо отсутствие синонимии исследуемых построений с собственно присоединительными. И хотя отказа от термина «присоединение» еще не наблюдается, терминологическое обозначение рассматриваемых предложений значительно корректируется: появляется термин «сложные предложения с присоединительно-вмещающим значением». Этот термин используется и в современной лингвистике [12].

Так как в качестве вмещающего местоимения способно употребляться не только относительное местоимение, но и указательное, функционирующее совместно с сочинительным союзом или без него, различаются сложноподчиненные, сложносочиненные и бессоюзные предложения с присоединительно-вмещающим значением [30]. Ср.: *Он не стал тратить время на метро, поймал машину, **что** предельно удивило бы его коллег в редакции* (С. Лукьяненко. Осенние визиты); *Меня немного покачивало, **и из-за этого** я смотрел все больше вниз...* (Б. Акунин. Коронация); *В тот вечер вы подарили мне розу, — **это** было неплохо с вашей стороны* (Арбузов; пример Э.З. Дилоняна).

Совершенно иная трактовка рассматриваемых предложений была предложена И.Н. Кручининой в «Русской грамматике — 80» [24]. И.Н. Кручинина определяет анализируемые построения как предложения, «в которых относительное слово отсылает к предикативному центру главного предложения» и тем самым «является средством его повторного воспроизведения в придаточном» [24: § 2918]. Такая трактовка опровергает представление о связи рассматриваемых структур с присоединением. В «Русской грамматике — 80» выделяется два вида таких предложений: 1) распространительно-изъяснительные [24: § 2918–2922] (с союзным словом *что* в той или иной падежной форме) и 2) распространительно-обстоятельственные [24: § 2923] (с союзными наречиями *почему, отчего, зачем* и др. и предложно-падежными формами местоимения *что*, типа *из-за чего, в результате чего* и подобные). Построения, в которых относительное слово отсылает к предикативному центру главного предложения, рассматриваются в составе сложноподчиненных предло-

жений нерасчлененной структуры. Последнее утверждение подвергается вполне справедливой, на наш взгляд, критике (см., например: [10]).

Одна из популярных трактовок анализируемых структур связана с понятием «обратное подчинение», введенным в лингвистический обиход А.Н. Суровцевым [26]. Теория обратного подчинения стала возможной после осознания того факта, что в ряде сложноподчиненных предложений придаточная часть в смысловом плане не зависит от главной части (см., например, работу В.Н. Мигирова [18, 9]). Обратное подчинение обнаруживается в тех сложноподчиненных предложениях, где придаточные не определяют главное предложение, а сами определяются им, т. е. в них главное предложение зависит от придаточного по смыслу.

Теория обратного подчинения дает толчок к созданию нового варианта структурно-семантической классификации, в соответствии с которым сложноподчиненные предложения делятся на две большие группы: во-первых, сложноподчиненные предложения прямого подчинения (в них придаточная часть замещает или разъясняет член главной части), во-вторых, сложноподчиненные предложения обратного подчинения (в них главная часть разъясняет член придаточной части).

Рассматриваемые сложноподчиненные предложения относятся именно ко второму типу (см. работы А.Н. Суровцева [26], А.К. Федорова [29], А.М. Ломова [17], Б.И. Осипова [20], Е.Б. Уткина [28]), поскольку их главная часть поясняет подлежащее, дополнение или обстоятельство придаточной части. Считается, что в предложениях обратного развертывания, поясняющих подлежащее, дополнение или обстоятельство придаточной части, может присутствовать присоединительный оттенок, особенно если при союзном слове есть незначительное слово *и* (которое Б.И. Осипов определяет как союз), но «оттенок этот необязателен и во всяком случае не является основным, так что основанием для наименования этого типа служить не может» [20, 332].

Однако и в последних работах наблюдается возврат к термину «присоединение», правда, присоединение в них понимается не столько в семантическом, сколько в формальном плане. Так, А.Н. Латышева обнаруживает в анализируемых построениях присоединение как особую технику синтаксического подчинения. Согласно А.Н. Латышевой, особенности синтаксической структуры при технике «подчинительного присоединения» состоят в том, что «предикатный актант или сирконстант оформлен отдельной частью сложного предложения» [16, 89], в которую не входит средство связи, явным образом маркирующее подчинение. А.Н. Латышева утверждает: «если принять нашу точку зрения на описание синтаксического строения этих предложений, то ничего «обратного» в них нет...» [16, 92].

Во всех упомянутых выше трудах полипредикативные построения с союзным словом «вещающего типа» признаются сложноподчиненными предложениями, хотя и не всегда без некоторых оговорок. Так, например, В.Н. Мигирин считает, что части анализируемых сложных предложений «не сочиняются и не подчиняются, а присочиняются...» [18, 7].

Переходное положение этих предложений между подчинительными и сочинительными построениями было отмечено и другими учеными, в частности Е.М. Галкиной-Федорук [9], В.В. Щеулиным [33] и мн. др. И.А. Попова, например, для номинации сложных предложений с союзным словом вещающего типа предлагает термины «сочинение в форме подчинения», «сочинительное подчинение» или «относительное сочинение» [21]. Основанием для такой трактовки послужило то, что сложные предложения с союзным словом вещающего типа, с одной стороны, содержат два самостоятельных утверждения, что роднит их со сложносочиненными предложениями. С другой стороны, части этих предложений связаны при помощи союзного слова, наличие которого традиционно рассматривается как признак сложноподчиненных предложений. По выражению В. Гладрова, в рассматриваемых предложениях «проявляется противоречие между формальным гипотаксисом и сочинительной связью содержания» [10, 260].

С.И. Дружинина [13] рассматривает анализируемые построения как синкретичную конструкцию, совмещающую свойства не только сложносочиненного и сложноподчиненного, но и бессоюзного сложного предложений.

Трактовка сложного предложения, части которого связаны при помощи союзного слова, как бессоюзного сложного восходит к работам И.А. Василенко. Вопреки распространенному в русистике мнению о равенстве относительных местоимений и союзов в роли маркеров подчинения, И.А. Василенко высказывает мысль о том, что «в структурно-смысловом отношении относительная связь и относительные слова принципиально отличны от того, что называется союзной связью и союзами» [7, 49]. Такое понимание относительной связи привело ученого к тому, что он вывел все предложения с относительными словами за пределы союзных, предлагая рассматривать их как бессоюзные сложные.

Наконец, необходимо отметить точку зрения, согласно которой, изучаемые предложения рассматриваются как структуры, характерные для построения текста. Их придаточная часть служит для линейного развертывания текста [10]. И в таком случае их квалифицируют как образования, промежуточные между предложением и текстом [19].

Таким образом, даже беглый обзор различных точек зрения на полипредикативные построения, которые мы условно номинируем как сложные предложения с союзным словом вещающего типа, показывает, что лин-

гвисты не пришли к единому обозначению исследуемых построений. Налицо разногласия не только по поводу терминологии, но и по вопросу о сущности этих предложений. А это значит, что они все еще нуждаются в тщательном изучении.

Литература

1. Абакумов С. И. Современный русский литературный язык. — М., 1942. — 184 с.
2. Акимова Г. Н. Относительное подчинение в научной прозе М.В.Ломоносова: Автореф. ...дисс. канд. филол. наук. — Л., 1955. — 16 с.
3. Андрамонова Н. А. Сложное предложение с придаточным относительным пояснительно-оценочного типа в современном русском языке: Автореф. ...дисс. канд. филол. наук. — Куйбышев, 1961. — 22 с.
4. Белошапкина В. А. Анафорические элементы в составе сложных предложений // Памяти академика Виктора Владимировича Виноградова. Сб.ст. — М.: МГУ, 1971. — С. 34–43.
5. Блохина Н. Г. Соотношения простых и сложных предложений в общей языковой системе // Структура, семантика и функционирование синтаксических единиц в русском языке. Межвуз. сб. ст. — Орел: ОГУ, 1999. — С. 33–40.
6. Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка: Учеб. для вузов. — М.: ВШ, 1991. — 432 с.
7. Василенко И. А. К вопросу о союзных и бессоюзных предложениях в русском языке // Проблемы современной филологии: Сб.ст. к 70-летию ак. В. В. Виноградова. — М.: Наука, 1965. — С. 47–52.
8. Великодворская З. Н. Сложные предложения с относительно-присоединительными придаточными (в их соотношении с параллельными конструкциями, включающими указательное местоимение «это»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1963. — 23 с.
9. Галкина-Федорук Е. М., Горшкова К. В., Шанский Н. М. Современный русский язык. Синтаксис. — М.: Просвещение, 1958. — 199 с.
10. Гладров В. Функциональный анализ сложноподчиненных предложений // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста: Сб.ст., посвящ. Юбилею Г. А. Золотовой. — М.: Эдиториал УРСС, 2002. — С. 254–267.
11. Грамматика современного русского литературного языка. — М.: Наука, 1970. — 767 с.
12. Диланян Э. З. Присоединительные отношения в сложном предложении // Русский язык. Вопросы теории, истории и методики преподавания. — Ереван, 2004. — С. 33–38.
13. Дружинина, С.И. Сложные предложения разных структурно-семантических типов в аспектах теорий функционально-семантического поля и переходности [Электронный ресурс] / С.И. Дружинина // Электронный вестник Центра переподготовки и повышения квалификации по филологии и лингвострановедению. — СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2006. — Вып.3. — Режим доступа: <http://evsrpk.ru>; свободный. — 311 Кб. — 17 с.
14. Крылова О. А., Максимов Л. Ю., Ширяев Е. Н. Современный русский язык: Теоретический курс. Ч. IV. Синтаксис. Пунктуация. — М.: Изд-во РУДН, 1997. — 256 с.
15. Крючков С. Е., Максимов Л. Ю. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения. Учеб. пособие. — М.: Просвещение, 1977. — 191 с.
16. Латышева А. Н. К вопросу о классификации сложноподчиненных предложений:

три стратегии оформления подчинения // Сложное предложение: традиционные вопросы теории и описания и новые аспекты его изучения. Вып.1. М-лы науч. конф. — М.: Русский учебный центр, 2000. — С. 86–94.

17. Ломов А. М., Гусман Тирадо Р. К интерпретации русского сложноподчиненного предложения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия 1. Гуманитарные науки. — 2001. — № 1. — С. 101–118.

18. Мигирин В. Н. «Относительные» придаточные предложения // РЯШ. — 1952. — № 6. — С. 7–12.

19. Мишланов В. А. Русское сложное предложение в свете динамического синтаксиса: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. — Екатеринбург, 1996. — 40 с.

20. Осипов Б. И. Краткий курс русского языка. — Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. — 374 с.

21. Попова И. А. Сложно-сочиненное предложение в современном русском языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка / Под. ред. В. В. Виноградова. — М., 1950. — С. 355–396.

22. Распопов И. П. К классификации так называемых сложноподчиненных предложений // Распопов И. П. Очерки по теории синтаксиса. Изд. 2-е, доп. — М.: ЛИБРОКОМ, 2009. — 224 с.

23. Руднев А. Г. Синтаксис современного русского языка. — М.: ВШ, 1963. — 364 с.

24. Русская грамматика / Под. ред. Н. Ю. Шведовой: В 2-х т. — М.: Наука, 1982. Т. 1: Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. — 783 с., Т.2: Синтаксис. — 709 с.

25. Скобликова Е. С. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения (теоретический курс): учеб. пособие. — М.: Флинта: Наука, 2006. — 264 с.

26. Суровцев А. Н. К вопросу об «относительных» придаточных предложениях // Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. 1956. Т. XV. Вып. 4. — С. 71–85.

27. Троицкий В. И. Относительное подчинение в языке русской письменности XVI — XVII веков. — Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1968 — 267 с.

28. Уткин Е. Б. Семантические особенности анафорических отношений в относительно-распространительных сложноподчиненных предложениях // Русская сопоставительная словесность: взгляд молодых. — Казань, 2003. http://www.ksu.ru/f10/publications/2003/rsf_molodye_19.htm

29. Федоров А. К. Спорные вопросы теории сложноподчиненного предложения: Уч. пос. — Курск, 1982. — 84 с.

30. Формановская Н. И. Стилистика сложного предложения. Изд. 2-е. — М.: КомКнига, 2007. — 240 с.

31. Черемисина М. И., Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения. — Новосибирск: Наука, 1987. — 198 с.

32. Шелякин М.А. Справочник по русской грамматике. — М., 1993. — 335 с.

33. Щеулин В. В. Структура сложного предложения. — Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1968. — 102.